

Глава 4

— Не надо.

Эти два слова прозвучали почти шёпотом. Чэнь Цзинь старался говорить тише — малыш в животе уже сформировался, вдруг он услышит.

Хотя... постой-ка. Это ведь его должны утешать, нет?

Лу Инчжо, впрочем, действительно его выслушал. Поняв всё по-своему, он неожиданно спросил:

— А если я готов взять на себя ответственность?

— В каком смысле... ответственность? — глупо переспросил Чэнь Цзинь.

— Во время беременности я сделаю всё, чтобы о тебе позаботиться. Всё, что тебе понадобится, можешь просить у меня. Если после рождения ребёнок покажется тебе обузой, я воспитаю его сам, — Лу Инчжо выделил главный пункт. — Я готов нести полную ответственность, тебе не придётся тратить ни копейки. Когда захочешь его увидеть — пожалуйста, в любое время. Если согласишься, я могу честно сказать ему, что ты его мама.

Такого исхода Чэнь Цзинь не мог себе и представить. Он перебрал в уме множество вариантов, хороших и плохих, включая и тот, где он действительно решается рожать... В крайнем случае, он мог бы взять часть своих сбережений, перед родами найти ещё пару подработок, чтобы подкопить. В конце концов, раз он жив, то и ребёнка прокормит. Самое большее — пришлось бы поскандальить и выбить немного денег из Лу Инчжо. Наверное, это было бы не так уж и сложно.

Но сейчас...

— Какая ещё мама?! — взвился Чэнь Цзинь, словно бешеный кролик, и со всей силы ударил Лу Инчжо по плечу. — Я мужик, я отец!

Лу Инчжо молча принял два удара. Казалось, он давно привык к тому, что Чэнь Цзинь вечно упускает суть. Он лишь приподнял веки.

— Значит, согласен?

Чэнь Цзинь отбил себе все руки. Кроме обращения «мама», которое вызвало бурю негодования, всё остальное заставило его сникнуть. Он отвернулся и, закусив губу, долго думал, прежде чем пробормотать:

— ...Дай мне ещё подумать.

Лу Инчжо убрал результаты обследования во внутренний карман пальто. Поколебавшись, он достал тонкое кожаное портмоне, извлёк оттуда чёрно-серебряную карту и вложил её в руку Чэнь Цзиня.

— Пользуйся этой.

Чэнь Цзинь, признаться, почувствовал себя деревенщиной. Он с любопытством повертел карту в руках.

— Это одна из тех карт без лимита?

— Нет, — ответил Лу Инчжо, уже погрузившись в рабочую переписку. — Дневной лимит — сто тысяч. Если превысишь, она заблокируется. Пароль — 323322.

Сумма всё равно казалась огромной. Чэнь Цзинь впервые осознанно коснулся своего живота, подумав: «А ты, парень, оказывается, дорого стоишь».

Тем не менее, он не собирался тратить деньги Лу Инчжо ни на что, кроме нужд ребёнка. Мало ли, вдруг тот передумает, запретит ему видеться с сыном и скажет: «Твой папаша бросил тебя сразу после рождения, ни разу не появился, не вложил ни копейки и ни капли усилий. Зачем он тебе?»

От одной этой мысли Чэнь Цзиню становилось дурно. Нет. Не бывать такому, чтобы сын не признал родного отца, который его выносил.

Время было ещё раннее, и Лу Инчжо предложил поехать поужинать. Но Чэнь Цзинь слишком устал и хотел только одного — лечь в свою кровать. По дороге к его съёмной квартире Лу Инчжо снова заговорил:

— Можешь переехать ко мне на виллу. В доме есть прислуга, они о тебе позаботятся. Я бываю дома только по вечерам.

— Нет, спасибо, это будет неудобно, — без раздумий отказался Чэнь Цзинь. — К тому же, у меня ещё не закончился договор аренды, залог не вернут.

Лу Инчжо не настаивал. По правде говоря, он и сам не любил, когда кто-то нарушал его привычный уклад жизни. Но раз уж он пообещал заботиться о Чэнь Цзине, то предложить был обязан. Он кивнул и снова углубился в работу на ноутбуке.

— Если надумаешь переехать, просто скажи.

— Нет-нет, не нужно, — замахал руками Чэнь Цзинь.

В дороге он задремал. Голова его то откидывалась назад, то падала набок, снова и снова соскальзывая с воображаемой опоры. Лу Инчжо, заметив, что он постоянно просыпается, отложил ноутбук и, помедлив, решил подвинуться ближе. Но в этот момент голова Чэнь Цзиня клюнула вниз. Он свернулся калачиком на дорогом кожаном сиденье, инстинктивно принимая удобную позу. Его щека потёрлась об обивку, а макушка упёрлась во что-то. Он недовольно оттолкнулся.

Глядя на это беззащитное упрямство, Лу Инчжо лишь убрал свои длинные ноги, скрестив их, чтобы освободить ему больше места. Он на мгновение задумался, глядя на умиротворённое во сне лицо Чэнь Цзиня — с лёгким румянцем на щеках и длинными ресницами. Затем он снова выпрямил ноги, потянулся к вещевому ящику, достал оттуда чистый плед и осторожно укрыл плечи спящего. После чего вернулся к своим делам.

Роскошный автомобиль въехал в узкие улочки. Приближалось время ужина, на улицу уже высыпали торговцы с ночных лотков. Какой бы хорошей ни была звукоизоляция, шум проникал в салон, и Чэнь Цзинь больше не мог спать. Он открыл глаза и, опёршись рукой, приподнялся.

— Приехали?

Внезапный сдавленный стон заставил его замереть. Его запястье крепко схватили, рука повисла в воздухе. Он обернулся и встретился с мрачным взглядом. Затем его глаза опустились на то место, куда он упирался, и, вспомнив упруго-мягкое ощущение, он вспыхнул.

Он тут же отпрянул.

— Про-прости!

Лу Инчжо, застигнутый врасплох, выглядел неважно. Его лицо было холодным и суровым.

— Выходи.

— Тебе, наверное, больно... — с виноватым видом пробормотал Чэнь Цзинь, коснувшись его плеча.

— Выходи, — на этот раз голос Лу Инчжо звучал ровнее.

Чэнь Цзинь отдернул руку. Ладно, он действительно был неправ. Хотя в голове промелькнула шальная мысль: ещё чуть-чуть, и его сын мог бы стать единственным ребёнком в семье.

Уже собираясь уходить, Чэнь Цзинь вдруг резко обернулся. Поставив ногу на дорожкой коврик, он с сомнением в глазах тихо спросил:

— Я забыл спросить... если... если я всё-таки решусь рожать, это ведь будет кесарево? Сто процентов? Точно-точно?

Это было слишком важно. Чэнь Цзинь немало беспокоился о своём... тыле.

— Ты хочешь рожать сам? — вместо прямого ответа спросил Лу Инчжо.

— Конечно, нет! — Чэнь Цзинь замотал головой так, что она превратилась в размытое пятно. — Да я лучше умру.

— Я понял, — как всегда лаконично ответил Лу Инчжо. — Можешь идти.

Хоть тон его и был прохладным, человек он был надёжный. Чэнь Цзинь понемногу начинал понимать правила общения с ним и решил, что тоже должен вести себя прилично. Он аккуратно закрыл за собой дверь.

Щёлк.

Словно гора с плеч. Тревога, мучившая его больше двух недель, наконец нашла приемлемое решение. На душе стало гораздо спокойнее, даже походка стала лёгкой. Через пятнадцать минут он вышел из своего любимого ресторанчика домашней кухни с четырьмя бумажными контейнерами в руках. Он поднёс их к лицу и вдохнул аромат — чуть не потерял сознание от восторга.

Не прошло и двух часов с последнего приёма пищи, а он уже снова был голоден, как волк. Вернувшись домой, он, даже не снимая рюкзака, уселся за стол и принялся за еду. Через десять минут от двух блюд и супа остались лишь жалкие крохи.

Чэнь Цзинь откинулся на спинку стула.

— Ик...

Ощущение было не из приятных. Он снял рюкзак. Пока были силы после еды, он затеял уборку: навёл порядок, вымыл полы и, вспотев, пошёл в душ.

Высушив волосы, он заметил, что его мягкие пряди прилично отросли и уже лезли в глаза. Что ж, за последние месяцы он ел слишком хорошо, питательных веществ было в избытке.

Чэнь Цзинь открыл шкафчик в ванной, достал несколько баночек и тюбиков и, стоя перед зеркалом, нанёс на лицо уходовые средства. Чтобы волосы не липли к коже, он собрал их на макушке, вышел из ванной и сел на кровать. Одной рукой он делал записи в тетради учёта расходов, другой — пролистывал что-то в телефоне, потом снова возвращался к записям, не переставая бормотать:

— Так мало...

Определённо, лениться нельзя. За первую половину месяца он заработал меньше шести тысяч. Увидев, насколько его доход упал по сравнению с прежними временами, Чэнь Цзинь почувствовал, как сердце обливается кровью. Он хлопнул ладонями по кровати. Так дело не пойдёт!

В этот момент в животе что-то дёрнулось. Чэнь Цзинь вздрогнул и рефлекторно сделал глубокий вдох, напоминая себе, что нельзя слишком волноваться. У него теперь был ребёнок. Он снова и снова привыкал к этой новой роли.

Но отсутствие заработка причиняло ему почти физическую боль. Чтобы успокоиться, он открыл приложения банков и проверил балансы на трёх своих картах. Стало немного легче.

Посмотрев на календарь, он открыл мессенджер и перевёл матери три тысячи юаней. Сделав пару покашливаний, чтобы голос звучал бодрее, он записал голосовое сообщение:

— Мам, в студии сестрицы Чжоу было несколько крупных заказов, мне выплатили премию. Купите себе с папой что-нибудь, что давно хотели. Как только я разгрёбусь с делами, приеду и свожу вас за одеждой к Новому году.

Не прошло и минуты, как раздался звонок. Чэнь Цзинь отодвинул стул, подошёл к окну и упёр руку в бок. Внезапно осознав, что эта поза слишком «беременная», он тут же одёрнул руку и опёрся о чистый кафельный подоконник.

— Алло, мам?

— Цзинь-Цзинь, зачем ты опять деньги прислал? — начала Цзэн Юнь, как всегда, не скупясь на слова. — Ты и так каждый месяц столько даёшь, мы ещё прошлые не потратили. Через пару лет мы с отцом уже пенсию будем получать, у нас и зарплаты есть, да и едим мы немного. Ты себе оставляй, тебе одному там хватает?

— Да конечно, хватает. Если бы не хватало, я бы не присылал, — рассмеялся Чэнь Цзинь. — Вы лучше о себе беспокоьтесь, а не обо мне. Ты же знаешь своего сына, у меня голова на плечах, деньги зарабатывать умею!

— А как ты питаешься, где живёшь? — Цзэн Юнь боялась беспокоить сына, но уж если звонила, то её было не остановить. — В прошлый раз, когда мы виделись, ты таким худым был. Может, нам с отцом приехать, готовить тебе, стирать?

— Мам, я уже взрослый. Может, мне ещё и попу мыть, как в детстве? — Чэнь Цзинь заметил на подоконнике облупившуюся краску, сгрёб её в мусорное ведро и перевёл разговор: — Кстати, у папы та мазь закончилась? У меня тоже был тендовагинит, она хорошо помогает. Попросить друга привезти ещё, когда он в командировку поедет?

— Отец говорил, что хорошо помогает, на следующий день боль прошла, — сказала Цзэн Юнь и тут же снова начала сокрушаться: — Когда у тебя будет выходной? Не приезжай так поздно, у нас тут район небезопасный. Возьми отгул на пару дней, я тебе компенсирую, а?

— Дело не в деньгах... Ладно, я поговорю с коллегами, попробую поменяться сменами.

Чэнь Цзинь почти всегда шёл навстречу её просьбам.

— Вот и хорошо, вот и славно! — тут же обрадовалась Цзэн Юнь.

Перед тем как закончить разговор, Чэнь Цзинь вдруг сказал:

— Кстати, мам...

— Что такое? — Цзэн Юнь отложила дела и прижала телефон к уху. — Что-то ещё хотел сказать?

Взгляд Чэнь Цзиня помрачнел. Он крепче сжал телефон.

— ...Когда я родился, я чем-нибудь отличался от других детей?

— Отличался? — не поняла Цзэн Юнь. — Да все новорождённые одинаковые: десять пальцев на руках, десять на ногах, глазки, носик, ротик... А, нет, погоди, кое-что всё-таки было.

— Что? — встрепнулся Чэнь Цзинь.

— Ты был красивее других! — Цзэн Юнь рассмеялась, и её было уже не остановить. — Родился таким пухленьким, почти четыре килограмма! Твой отец ещё до родов говорил, что ты будешь крупным, и так волновался, что повёз меня рожать в городскую больницу в Цзян. В тот день родилось несколько малышей, но ты был самым красивым!

Чэнь Цзинь: «...»

— И... больше ничего?

— А что ещё? Мы с отцом тебя сами растили, ты в больнице-то всего пару раз был, здоровенький. — Цзэн Юнь не терпела разговоров о плохом. — К чему такие вопросы?

Похоже, она действительно ничего не знала. На душе у Чэнь Цзиня стало горько.

— Да так, просто коллеги постоянно спрашивают, как родителям удалось такого красавца родить, будто в лотерею выиграли. Вот я и решил услышать от тебя похвалу. Нельзя?

Цзэн Юнь снова рассмеялась, но тут же добавила:

— Деньги мы не возьмём, я отклоню перевод.

— Хорошо, — улыбнулся Чэнь Цзинь. — Постараюсь на следующей неделе приехать. Может, и вас к себе на пару дней заберу.

— Договорились, я скажу отцу.

Чэнь Цзинь повесил трубку и отправил сообщение коллеге из фотостудии. Получив подтверждение, что мазь ему привезут, он послал в ответ стикер с жестом «окей» и написал: «В понедельник с меня обед».

«Мелочи», — пришёл ответ.

Чэнь Цзинь вышел из диалога. В тот самый момент, когда он собирался выключить телефон, раздался звуковой сигнал. Новый запрос на добавление в друзья. В запросе стояло лишь три слова: Лу Инчжо. Добавлен по номеру телефона.

Чэнь Цзинь нажал «принять», заблокировал экран и бросил телефон на стол. Почистив зубы, он лёг в кровать. Не прошло и тридцати секунд, как телефон дважды пиликнул, но в комнате уже раздавался мерный храп.

На следующий день нужно было на работу. Чэнь Цзинь проспал. Он в спешке собрался, кое-как уложил волосы и выбежал из дома.

В фотостудии он появился уже в девять. Войдя внутрь, он даже не успел извиниться. Коллега-девушка еле удерживала огромную стопку одежды.

— Давай я, куда нести? — подскочил к ней Чэнь Цзинь.

— Третий зал, третий зал! — обмахиваясь синим бейджем, указала она наверх.

— Понял.

Чэнь Цзинь с одеждой направился к лифту. Поднявшись на третий этаж, он выкатил передвижную вешалку, развесил на плечиках мужские и женские наряды и завёз их в указанный зал.

Свет был сосредоточен на съёмочной площадке. Чэнь Цзинь оставил одежду и подошёл ближе. Главный фотограф и владелица студии, Чжоу Циюй, меняла объектив. Увидев его, она не стала ругаться.

— Пришёл. Возьми камеру со стола, нужно поснимать бэкстейдж с другого ракурса.

— Хорошо.

Чэнь Цзинь взял камеру. Батарея была почти на нуле. Он подошёл к ящику с оборудованием, взял запасную и привычным, отточенным до автоматизма движением открыл отсек, сменил аккумулятор, включил камеру и начал настраивать параметры, тестируя освещение.

Это была парная фотосессия. В какой-то момент визажист ненадолго отлучился, и Чэнь Цзиню пришлось поправлять причёску и макияж клиенту-мужчине.

В помещении было тепло. Он снял длинный пуховик, оставшись в светло-голубой рубашке в полоску, сером свитере с широким воротом и свободных джинсах. Закатав рукава и обнажив худые руки, он слегка наклонился, слушая клиента. Бейдж раскачивался в воздухе. Выслушав, Чэнь Цзинь кивал и делился советами, как лучше получаться на фотографиях, держась при этом очень мягко.

— Вот ваш чай, — Чжоу Циюй протянула напиток клиентке.

Будучи основательницей студии, она имела тысячи подписчиков в соцсетях и пользовалась популярностью у клиентов. Девушка, пока её парню поправляли макияж, то и дело поглядывала в сторону Чэнь Цзиня.

— Новый ассистент? — спросила она, очевидно, имея в виду его.

Чжоу Циюй, давно привыкшая к таким вопросам, опёрлась о стол и кивнула.

— Красавчик, правда? Он у меня со второго курса. Раньше его друзья звали моделью поработать, но он посчитал, что это нестабильный заработок, и теперь работает у меня ассистентом фотографа.

— А девушка у него есть? — с любопытством спросила клиентка.

— Нет, — улыбнулась Чжоу Циюй, протирая коннектор. — Парень у нас думает только о заработке, до любви дело ещё не дошло. В свободное время вечно на каких-то подработках.

— Молодость — это здорово, — девушка прикусила соломинку и перевела взгляд на своего парня, который был ниже её на полголовы и вечно чем-то недоволен. — Слушай, тебе обязательно выставлять напоказ именно этот свой профиль?

Чжоу Циюй с улыбкой сгладила ситуацию.

Утром работа закончилась. Чэнь Цзинь помог проверить и убрать оборудование. Чжоу Циюй подошла и хлопнула его по плечу.

— Спасибо за усердную работу.

— Да что вы, — Чэнь Цзинь считал эту работу самой лёгкой из всех своих подработок. Он уверенно поднял корзину с аппаратурой. — Если бы вы меня не приютили, я бы не знал, что родителям сказать.

— За вычетом страховки ты получаешь меньше шести тысяч в месяц, — напомнила ему Чжоу Циюй, показав пять пальцев.

— Вот поэтому и приходится подрабатывать, — пожал плечами Чэнь Цзинь. — У вас тут всё по записи, мне легко планировать время. Когда свободен, могу и доставкой заняться, и «трезвым водителем» поработать. Неплохо выходит.

— Откуда у тебя столько энергии? — не удержалась от вопроса Чжоу Циюй.

В этот момент ассистент-стажёр принёс пакеты с едой. Чжоу Циюй достала кофе и протянула Чэнь Цзиню.

— Будешь?

— Спасибо, сестрица, — он убедился, что кофе без сахара.

Тут в дверном проёме показалась голова коллеги:

— Сяо Чэнь!

— Я тогда пойду, — сказал Чэнь Цзинь и последовал за ним на второй этаж.

Коллега подтащил его к своему рабочему месту и сложил руки в молитвенном жесте.

— Тут фото на документы, для выпускницы школы. Помоги отретушировать, пожалуйста. Очень срочно, нужно через пятнадцать минут отдать.

— Давай посмотрю.

Чэнь Цзинь сел и придвинул к себе клавиатуру. Его руки и мозг работали в идеальной гармонии. Ретушируя, он не забывал комментировать:

— У девочки очень красивые черты лица.

Хотя он и сказал это, разница между оригиналом и готовой фотографией была разительной. Остальные ретушёры были заняты. По скорости и качеству работы Чэнь Цзинь был бесспорным лидером. Он взглянул на записку, оставленную коллегой, настроил параметры для печати и, уступив место, сказал:

— Готово.

— Красавчик! — коллега как раз вышел из туалета. — В обед угощаю.

— Не получится, у меня встреча, — с улыбкой отказался Чэнь Цзинь.

Он опёрся о стол и достал вибрирующий телефон. Сообщение от Лу Инчжо: «Выходи из парка. Я у дороги».

Чэнь Цзинь на мгновение задумался, прикусив губу, и быстро напечатал в ответ: «Я ещё не закончил».

Лу Инчжо: «Понял».

Это значит, он будет ждать?

Чэнь Цзинь ещё утром съел всего пару пирожков с говядиной и выпил стакан соевого молока. Он был голоден. А вот его будущему сыну повезло с отцом. Мысль о предстоящем хорошем обеде вызвала у него неконтролируемое предвкушение.

Чэнь Цзинь сунул руки в карманы и уже собирался уходить, как вдруг поднял голову. Перед ним стояло несколько пар любопытных глаз. Не успел он и слова сказать, как коллега, просивший о помощи, спросил:

— С любимым человеком переписываешься?

— Влюбился, что ли? Улыбка до ушей.

— Надо было сфотографировать!

— Парень или девушка?

Он улыбался? Чэнь Цзинь и сам не заметил. Услышав вопросы, он прищурился.

— Просто большой босс пригласил в дорогой ресторан. Чему тут не радоваться?

Коллеги, посмеиваясь, разошлись. Чэнь Цзинь спокойно отвернулся, но выражение его глаз изменилось. Зимнее полуденное солнце проникало в окно, и его лучи, пробиваясь сквозь густые ресницы, освещали искреннюю радость в его взгляде. Он быстрым шагом направился к лифту.

День!

Лифт прибыл. И где-то в глубине души что-то отозвалось тихим, волнующим трепетом.

<http://bllate.org/book/13685/1212500>